

“Я собираюсь бросить вызов Орфу в нашем следующем плавании, к тому времени многие встанут на мою сторону. Честно говоря, я уже набрал более половины голосов, и мы на пути к победе”, — искренне сказал Гудвин и протянул руку. “Мне неприятно говорить об этом до получения окончательных результатов, вы можете подумать, что я веду себя высокомерно, но время Орфа уже прошло, присоединяйтесь к нам, будущее за нами!”

Сын фермера был так воодушевлён услышанным что ему не терпелось пожать руку дружбы чернокожему канониру, но Чжан Хэн неподвижно остался сидеть на своём месте.

Рука Гудвина беспомощно зависла в воздухе без пожатия, и выражение его лица изменилось.

Чжан Хэн как можно более вежливым тоном сказал: “Я вполне доволен тем, как обстоят дела, и пока ничего не хочу менять”.

Гудвин решил приложить последние усилия: “Я могу понять, что как новичок, который находится на борту чуть более шести месяцев, ты не хочешь обидеть стариков на борту. Ты боишься, что они могут сделать тебе потом что-то плохое, верно? Но ты также должен знать, что, когда начнётся война, никто не сможет стоять в стороне”.

Несмотря на то, что на первый взгляд его слова звучали нейтрально, в них ясно читалась угроза, он предупреждал их, чтобы они не думали, что только Орф способен мстить тем, кто пошёл против него.

Сердце Марвина забило в горле, и он не мог дождаться, когда сможет пожать эту руку вместо Чжан Хэна.

После минутного молчания Чжан Хэн наконец протянул руку. Гудвин улыбнулся, подумав, что его намерения достигли цели. Но затем он услышал, как Чжан Хэн произнёс: “Мне очень жаль тебя разочаровывать. Я придерживаюсь своей первоначальной позиции и не хочу вмешиваться в это дело”.

В этот момент улыбка на лице чернокожего канонира застыла: “Ты пожалеешь о своём выборе”. Затем он повернулся и посмотрел на Марвина: “А что насчёт тебя?”

Сын фермера был немного напуган, но, учитывая, сколько времени он уже провёл рядом с Чжан Хэном, таких пустых угроз было недостаточно, чтобы убедить его пойти на предательство своего благодетеля. Однако он задавался вопросом, почему Чжан Хэн отказался от такой хорошей возможности.

Если Гудвин не лгал, то его шансы на победу на этот раз были очень высоки.

Чернокожий канонир был недоволен их отказом, и выражение его лица стало холодным. По отношению к ним он перестал проявлять дружелюбие. Согласно его предыдущему плану, он

должен был с лёгкостью получить голоса Чжан Хэна и Марвина. Когда они впервые оказались на корабле, Гудвин установил с ними хорошие взаимоотношения. Он искренне недоумевал, почему эти двое отвергли его предложение.

Конечно, Гудвин не ожидал такого результата. Видя, что Чжан Хэн и Марвин не собираются принимать его сторону, он не собирався больше оставаться, встал и ушёл, даже не ища оправдания.

Как только он ушёл, на лице Малверна появилось выражение беспокойства. Тем временем Энн была в восторге от подслушанного разговора и решила снова прозондировать почву: “Если вы, ребята, не можете ужиться на «Морском льве», вы всё ещё можете объединиться со мной!!”

“.....”

“Правильно применяй лекарства и не позволяй ране инфицироваться”, — сказал Чжан Хэн.

Сын фермера, казалось, что-то понял и осторожно сказал: “Ты ... ты думаешь, что он потерпит неудачу?”

“Чего ты боишься? Просто занимайся своим делом. Независимо от того, кто победит, а кто проиграет, разве этот корабль может остаться без повара?”

Марвин скривил губы: “Дело не во мне. Мне жаль тебя. Если Гудвин сможет заменить мистера Орфа, ты бы получил должность мастера парусов на этом корабле. Но теперь, независимо от того, кто проиграет, а кто выигрывает, мастером парусов станешь не ты”.

Чжан Хэну было всё равно, он не хотел оставаться на «Морском льве» навсегда и поэтому не заботился о своём положении. Все, что волновало его — это обучиться большему количеству навыков. Даже если бы Фрейзер не предупредил его заранее, он всё равно никогда бы не принял сторону Гудвина. Он предпочёл бы поддерживать хорошие отношения с этими опытными стариками, чем с новичками.

Конечно, он никогда никому не расскажет об этих мыслях.

На этот раз у пиратов «Морского льва» был короткий отдых, так как менее чем через три дня они должны были снова выйти в море. Гудвин несколько не нервничал, напротив, он был довольно уверен в своей победе.

Была только одна возможность для провала, и она заключалась в том, что Орф запаниковал бы и не дал бы ему возможности перетянуть голоса на свою сторону. Однако сейчас Гудвина это несколько не беспокоило. Хотя он и потерпел поражение, пытаясь уговорить Чжан Хэна и Марвина присоединиться к нему, сейчас это было не столь важно, он уже давно получил достаточно голосов в свою поддержку, чтобы встать у руля и стать человеком номер два на

«Морском льве».

В тот же вечер Гудвин собрал всех на верхней палубе, чтобы произнести речь: “Братья мои! Я не знаю, заметили ли вы, но хотя мы по-прежнему доблестно сражаемся и по-прежнему сильны, наши доходы снизились за последние несколько выходов в море, разве вы никогда не задумывались, почему это произошло?”

Гриффин, судовой бухгалтер, в панике бросился в кладовую, где Орф проверял запасы провизии и пресной воды для этого плавания.

“Дело плохо, мистер Орф! Гудвин подстрекает команду, чтобы свергнуть тебя!”

“И что?” - Орф, не поднимая глаз, продолжал ставить галочки в книге.

“Так... разве ты не должен что-то предпринять? Такими темпами ты потеряешь место рулевого”, — запинаясь проговорил Гриффин.

“Почему ты так говоришь?”

“У меня есть основания полагать, что на этот раз Гудвин хорошо подготовился. Я слышал, что он посетил многих людей, причем главной его целью были новички. Если ограничить пребывание в команде пятью годами, то число новичков на «Морском льве» превышает число ветеранов в соотношении 2:1. Это означает, что он может получить две трети голосов”, — быстро проговорил Гриффин.

В конце концов, Орф закрыл книгу записей, передал её в руки бухгалтера и похвалил последнего: “Отличная работа, Гриффин. Цифры сходятся, продолжай в том же духе!”

Последний потерял дар речи.

“Что ж. Здесь я закончил. Пора заканчивать этот фарс снаружи!”

Речь Гудвина подходила к концу, когда Орф внезапно появился на палубе: “... По вышеуказанным причинам у нас есть основания подозревать, что мистер Орф больше не в состоянии выполнять свои обязанности рулевого и защищать интересы экипажа”.

Когда чернокожий канонир закончил свою речь, аплодисментов не последовало.

При виде Орфа толпа автоматически расступалась перед накопленным годами авторитетом последнего.

Хотя обе стороны теперь были соперниками, Гудвин не хотел терять самообладание и, прочистив горло, вежливо поприветствовал его: “Мистер Орф.”

Однако Орф выглядел так, словно не замечал его, его глаза окинули группу моряков на палубе. Он был удивлён, что человека, которого он ожидал увидеть здесь, не оказалось. Однако это никак не повлияло на то, что он собирался сделать дальше.

Орф отвёл взгляд и заговорил: “Должен признать, что в последнее время я недостаточно заботился о вас, я слышал частные жалобы на недавнее сокращение добычи, и некоторые подозревают меня в сговоре с капитаном против интересов экипажа. Я могу понять, почему вы все так себя чувствуете. Это совершенно нормально”.

Сделав паузу, он продолжил: “Некоторые считают, что я слишком стар, чтобы сражаться так храбро, как наш мистер Гудвин, и я этого не отрицаю. Что касается конфликта между новичками и ветеранами, то это обычное дело на каждом корабле, и как бы он ни разрешался, всегда есть одна сторона, которая считает, что с ней плохо обращаются. Я видел проблему, но не обращал на неё внимания. Это тоже моя вина”.

Толпа постепенно оживилась, все ожидали, что Орф будет опровергать обвинения Гудвина одно за другим, но чего они не ожидали, так это того, что он признает их все.

Что это было, он готов сдаться?

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1691109>